

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ФОРМЫ ТЕКСТА

Г.Г. Москальчук, Н.А. Манаков

Ключевые слова: форма текста, формализация структуры текста, лингвистические измерения, пропорция, позиции текста, метроритмическая матрица, формообразование, креативный аттрактор, инвариант, самоподобие

Keywords: form of the text, text structure formalization, linguistic evaluation, ratio, metro rhythmic matrix, formation, invariant, self-similarity.

Лингвистическая теория все чаще обращается к аналитикам текста и дискурса с использованием не только качественных и количественных параметров, что обусловлено потребностями практики и соответствует общей тенденции развития современной науки, нацеленной на расширенное применение компьютерных технологий в лингвистике. Успешно развивающиеся математические методы изучения отдельных текстов и текстовых корпусов оперируют легко считываемыми компьютером единицами: графическими знаками, пробелами, словами, предложениями, страницами и т.п.

К настоящему времени накоплен большой объем информации о статистических параметрах разнообразных по жанрам, стилям, авторству текстов. Тем не менее, сами тексты, структурированные весьма разнообразно и, на первый взгляд, причудливо, практически не оцениваются в традиционно сложившейся практике математической лингвистики как целостные информационные пакеты. Будущее гуманитарного, в том числе и лингвистического знания, видится в последовательном освоении, адаптации и использовании методов, разработанных в естествознании на основе синергетической парадигмы [Москальчук, 2010a].

Поэтому первостепенное значение обретает вопрос о том, какова, собственно, форма, в которую субъект и социум воплощают разнообразные содержания, создавая неповторимые, на первый взгляд, тексты? Для этого необходимо рассматривать текст как интегральный конструкт, в кругу других таких же текстов.

Решение задачи выводит нас в иное проблемное поле: поместить текст в разнообразные среды, рассмотреть механизмы, позволяющие любым текстам вписаться в любые деятельности человека. Такие механизмы и структурные качества присущи только явлениям природы, творящей свои объекты по собственным алгоритмам, сложившимся в

ходе длительной эволюции. «Антропогенные же формы живого принципиально такие же, как и природные, а отличия касаются лишь необычного комбинирования природных черт либо слишком большой частоты некоторых из них. Во всех этих случаях изменчивость элементов формы остается в пределах того рефрена, которым реализуется данный элемент в природе, но меняется частота встречаемости его членов. Поэтому у организмов часто нельзя различить естественные и искусственные (созданные человеком) формы, что относится в особенности к цветоводству, садоводству, голубоводству, собаководству» [Чебанов, 2006, с. 123].

В соответствии с этим представляется весьма перспективным осмысление текста как объекта природы. Теоретическое видение текста как объекта природы позволяет рассматривать его структуру с общих естественнонаучных позиций, абстрагируясь от уже имеющих лингвистических представлений. Человек и текст при подобном подходе оказываются равноположными величинами, в устройстве и функционировании которых проявлены бионические техники формообразования, свойственные природным объектам.

Человек для упаковки своих речевых произведений воспроизводит некоторые холистичные информационные пакеты, повинаясь законам формообразования природных объектов. Об обнаружении действия некоторых алгоритмов природы, проявляющихся во всех сферах деятельности человека, написано довольно много, например, в лингвистических и мультидисциплинарных исследованиях [Волошинов, 2000; Манаков, Москальчук, 1999; Москальчук, 2010a; Москальчук, Манаков, 2014; Чебанов, 2006; Шевелев, 1990 и др.]. Более всего обсуждаются в литературе следующие бионические техники: повторение с варьированием компонентов текста (итеративность, рефренность), симметрия/асимметрия возникающих в текстах паттернов и их расположение во внутритекстовом пространстве-времени, пропорциональность организации целостных систем и объектов, пропорции золотого сечения как универсальные критерии оптимальности, самоподобие (скейлинг), фрактальность и др.

Разумеется, структурные свойства текста как информационного пакета глубинно автоматизированы, встроены в коренной механизм языко-речевой способности человека, но поскольку данные качества и правила присутствуют в любом и каждом тексте, то они могут быть извлечены статистически из достаточно представительных полнотекстовых выборок. Поэтому для экспликации формы текста необходимо задать систему параметров, отражающих физические

качества формы искомого информационного пакета. Разумеется, содержательное разнообразие и неповторимость каждого отдельного текста в подобной аналитике не учитывается, но предполагается по умолчанию. К сожалению, абсолютно все факторы сложной системы, которой является текст, пока не представляется возможным отследить и учесть, поэтому нами разделяется позиция лингвосинергетики, оперирующей параметрами порядка, формирующими и определяющими финитный паттерн организации – форму текста [Москальчук, Манаков, 2014a].

Текст как целое может быть измерен лишь относительно самого себя. Это напоминает общеизвестную ситуацию в метрологии, когда эталон метра был привязан к размерам меридиана, то есть был выбран природный эталон, пропорционально соотнесенный с размерами Земли. И все, что есть на Земле, мы измеряем зачастую в относительных мерах. Длина текста условно принимается за единицу, а все внутритекстовые позиции выражаются дробными величинами в виде равномерной и/или пропорциональной шкалы. При различиях текстов в абсолютной протяженности, их позиции будут условно совместимыми, то есть происходит растяжение более коротких текстов и пропорциональное сжатие более длинных. Данный прием базируется на принципе самоподобия любых целых текстов и позиционной матрицы, встроенной в них как универсальный измерительный эталон.

Форма текста реконструируется и достраивается по экспериментальным точкам, полученным в ходе измерений. Единицы языка и процессы, их сопровождающие, например, просодемы, дискретные единицы любых уровней, носители тех или иных значений и/или смыслов, эмоций разного рода и т.п. рассматриваются как считающиеся качества, распределенные во внутритекстовом пространстве-времени, то есть обладающие позиционной измеримостью [Москальчук, Манаков, 2004; Москальчук, 2010a; Москальчук, Манаков, 2014 и др.].

Если мы хотим рассматривать текст с позиций внешнего наблюдателя, то необходимо мысленно покинуть внутритекстовое пространство и полагать текст в кругу таких же отдельных текстов. При подобном подходе актуализируются, прежде всего, структурные компоненты текста: размер текста и его составляющих; распределение крупных словесных масс сходной или различающейся природы, например, симметричность / асимметричность частей и целого; пропорциональность внутритекстовых распределений; их иерархичность; континуальность, дискретность или даже разрывность

внутритекстового пространства-времени; ритмичность / аритмичность целого и т.п.

Разумеется, многие лингвисты стремятся понять и не упустить тонкостей словесного и смыслового устройства текста, но это существует и осуществляется во внутритекстовом пространстве-времени, нас же интересует цельный финитный гештальт, та интегральная оболочка, в которой воплощены практически любые содержания. Полагаем, что форма вариативно изменчива и по-своему содержательна.

Наш подход направлен, прежде всего, на структурную организацию и самоорганизацию текстов различной природы, понятых извне, как целостные паттерны организации, информационные пакеты, поэтому содержательность мы понимаем как содержательность самих текстовых структур и их ансамблей, размещенных в форме текста как предельном конструкте, вмещающем все процессы в своих границах [Москальчук, Манаков, 2014]. Для выявления же содержательности форм текста необходима их экспликация в объективных, наблюдаемых параметрах, отождествление и сравнение структур, реализующихся в естественных коммуникативно успешных текстах.

Текст имеет две границы: абсолютные начало и конец – старт- и стоп-сигналы протекающего между ними процесса структурной, эмотивной, ритмической, информационной природы. Ближайшую природную аналогию можно усмотреть в инстинктивном построении пчелами сотовых ячеек, в которые помещается мед как ценность. Иными словами, текст является упаковкой информации разного рода, при этом характер данной информации несущественен, поскольку нас интересует форма как некий предельный конструкт, внутри которого происходят информационные, грамматические, стилистические, эстетические, эмотивные и т.п. процессы, совместно и сложно соотносящиеся друг с другом в рамках цельного и отдельного текста.

Итак, наш подход обращен к интеграции процессуальности и структурности финитной формы текста. Финитная форма статична, а процесс ее развертывания в пространстве-времени динамичен, а точнее процессуален. Это важное онтологическое качество формы. Все процессы вписаны в целое, не выходят за его границы, если рассматривать текст недискурсивно. Текст в процессе своего становления проходит некоторые повторяющиеся этапы, отражающиеся в его структурах, распределенных в пространстве-времени целого. Читатель в своем восприятии ощущает это самодвижение языко-речевой материи к некоторой кульминации и далее – к завершению развертывающегося целого.

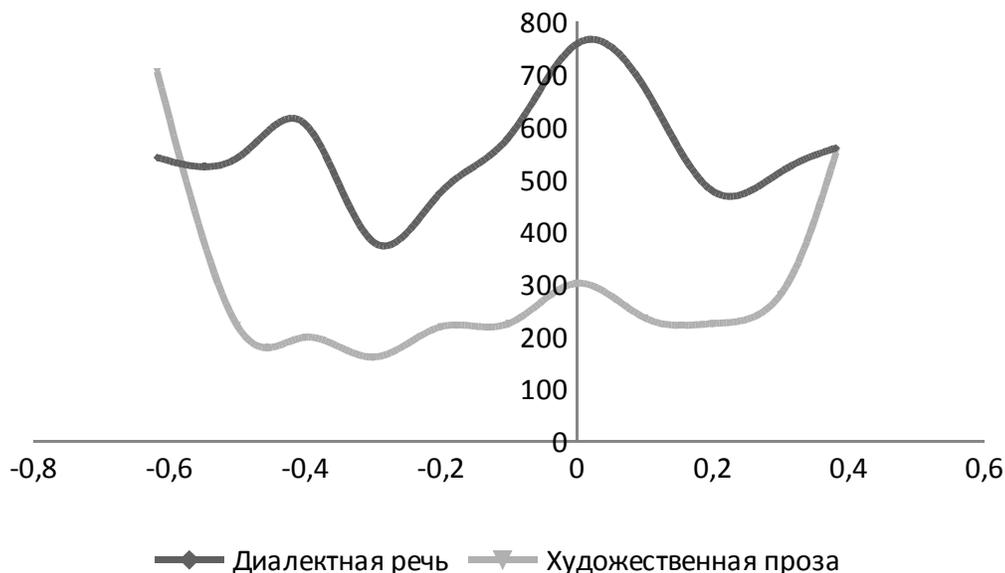
Самое первое, с чем сталкивается человек при восприятии цельного и отдельного текста, это его размер (объем), который может быть оценен в разнообразных считаеьмых единицах (графические знаки и пробелы, слова, морфемы, предложения, абзацы, страницы и т.д.). Размер текста, как показывают исследования, связан с некоторыми особенностями его внутреннего структурирования, в частности, с различной концентрацией повторов разного рода (элементов симметрии), либо с более вероятной асимметричностью текстового субстрата [Корбут, Москальчук, 1997; Манаков, Москальчук, 2001; Корбут, Москальчук, 2005; Корбут, 2004 и др.].

Для построения интегральной модели формы текста применяется прием линеаризации субстрата, вариативно организованного в некоторые повторяющиеся и/или неповторяющиеся паттерны, возникающие спонтанно и/или намеренно в процессе самодвижения языко-речевой материи во внутритекстовом пространстве-времени.

Первоначально была выявлена картина позиционного размещения фразовых повторов в диалектной речи. Исследование проведено на материале фонозаписей 2327 текстов, полученных от 30 диалектоносителей старшей возрастной группы минимально или вовсе не владеющих навыками письма. В результате единообразной оценки размещения повторов в диалектных текстах с помощью пропорций обнаружены предпочитаемые и/или избегаемые повторами участки текстов, синхронизированные позиционно.

Позиционная синхронизация текстов различного размера осуществлялась путем количественной оценки позиции начала и конца каждого повторяющегося эпизода в последовательности. А поскольку позиция определяется относительно размеров каждого отдельного текста, то результаты измерения легко совмещаются для их обобщения в интегральной модели текста – инварианте структуры текста [Москальчук, 1990; Корбут, Москальчук, 1997; Москальчук, 2010а и др.]. На рис. 1 представлены данные по размещению элементов симметрии (повторы) в линейной протяженности 2327 диалектных и 729 художественных прозаических текстах за один период времени, то есть в рамках одной позиционной модели сравниваются сугубо устные и сугубо письменные тексты. В силу различия объема выборки кривые располагаются в различных размерных нишах, но близость их конфигураций в средней части (тело текста) очевидна. Сильные позиции текста: начало, гармонический центр (пропорция 0,618, позиция «0»), конец текста являются областями господства элементов симметрии в тексте, то есть это области предсказуемого их появления. Распределение симметричных участков текста периодично, что

отражает спонтанное тяготение инварианта к разделению на зоны начала со своей кульминацией, зону, тяготеющую к гармоническому центру текста, и зону конца [Корбут, Москальчук, 1997; Москальчук, Манаков, 2014].

Рис. 1. Инвариант структуры русского текста: диалектная речь – результаты Г.Г. Москальчук, художественная проза – результаты А.Ю. Корбут [Корбут, Москальчук, 1997].

Повинуясь пропорциям золотого сечения, инвариант структуры текста обнаруживает спонтанно осуществляющуюся в различных текстах организацию элементов симметрии, осмысливаемых учеными и художниками как критерии оптимальности и эстетического совершенства. Литература по данной проблеме весьма велика, укажем лишь наиболее значительные работы: [Разумовский, 1999; Шевелев, 1990; Волошинов, 2000; Черемисина, 1989 и др.].

Важным шагом в области интегральных измерений явилось создание метроритмической матрицы, включающей ряд структурно и функционально значимых позиций и пропорционально определенных интервалов между ними. Позиции текста являются его естественно определяемыми границами (абсолютные начало и конец текста), а также пропорционально вычислимыми внутритекстовыми точками, которые суть пропорции золотого сечения (0,618 от целого). Точка золотого сечения в тексте названа Н.В. Черемисиной гармоническим центром (далее – ГЦ) [Черемисина, 1989, с. 173–184], именно она послужила

важным ориентиром для конструирования в дальнейшем формы текста и определения ее геометрии в пространстве.

Обнаружено тяготение структуры устно порождаемого текста к пропорциям золотого сечения, а также статистически проявляющееся деление целого на три композиционные зоны; зону начала текста (0,382 доли от размеров целого), зону конца (0,146) и симметричную относительно ГЦ всего текста зону, названную зоной ГЦ. Она располагается в обе стороны от ГЦ текста на расстояниях пропорции 0,236 от объема текста. Затем эмпирически и статистически были реконструированы границы зоны, примыкающей к ГЦ всего текста, названные абсолютно слабыми позициями текста, размещенные симметрично относительно ГЦ текста [Москальчук, 1990; Москальчук, 2010a].

В результате анализа 54,5 тысяч самых разнообразных полных текстов, обработанных по описываемым методикам различными исследователями, сложилась позиционная шкала, обладающая инвариантными размерами отдельных интервалов, следующих друг за другом единообразно и обладающих пропорциональной определенностью, производной от целого, принятого за единицу. Данная шкала названа метроритмической матрицей и применяется в исследованиях и практике анализа разнообразных текстов (рис. 2): [Зачин (0,146) – пред-ГЦн (0,09) – пост-ГЦн (0,146) – пред-ГЦ (0,236) – пост-ГЦ (0,236) – конец (0,146)]. В скобках обозначены пропорции каждого интервала.

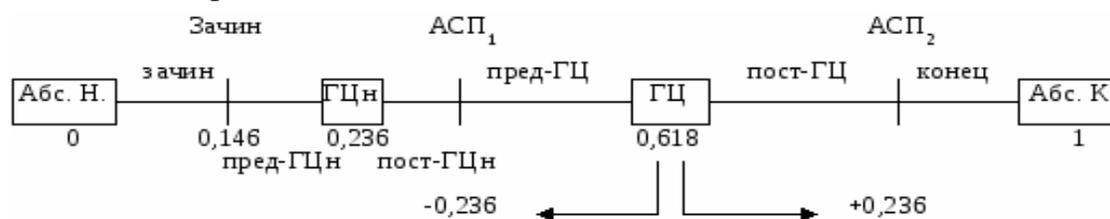

Рис. 2. Метроритмическая матрица текста

Измерения в единицах, привязанных к размерам (объемам) целого, и применение пропорциональной шкалы, эмпирически подтвержденной на лингвистически разнородном языковом материале (устная и письменная форма, тексты СМИ, Интернет, художественная проза и поэзия, фольклор и т.п.), позволяют: 1) единообразно фиксировать результаты; 2) сводить их в единую картину; 3) развивать теоретические представления о формообразовании текстов различной природы, опираясь на сопоставимые и достоверно зафиксированные результаты, полученные единообразно.

Психолингвистические эксперименты показывают, что метроритмическая матрица структуры текста не только стабильно воспринимается испытуемыми [Москальчук, 2010*a*, с. 224–233; с. 290–294], но и определенным образом корректируется в процессе речепроизводства, например, путем вставки элементов хезитации [Корбут, 2013], что свидетельствует о скрытой ритмико-пропорциональной, но неосознаваемой испытуемыми пространственно-временной регуляции порождаемого текста, о выравнивании внутритекстовых пропорциональных соотношений. То есть информационный пакет, формирующийся спонтанно, повинует латентным параметрам неосознаваемого прототипа – матрице. В этом смысле можно говорить о самоподобии и фрактальности формы текста [Бекасова и др., 2013, с. 32–37; Москальчук, Бузаева, 2013; Москальчук, Манакон, 2014; Бузаева, 2015 и др.].

Сравнение результатов лингвистических экспериментов и результатов позиционного анализа текста убеждает в их взаимозаменяемости. При минимальной временной затратности теоретического анализа текста мы добываем практически те же результаты, что и в серии экспериментов с испытуемыми, результаты корреспондируют с инвариантом структуры текста [Коржнева, 2003; Бузаева, 2015].

Поскольку аттрактор суть притягивающее множество в сложно организованной системе, то поэтому специально изучались возможности использования аттрактора как структурного компонента текста в его оптимизированной интерпретации [Москальчук, 2010*a*; Болдырева, 2007; Бузаева, 2015 и др.]. В результате можно утверждать, что в силу масштабного самоподобия аттрактора и всего текста возможен и эффективен сокращенный анализ текста по содержимому и характеристикам только аттрактора как носителя доминантных структур и смыслов текста [Москальчук, Бузаева, 2013; Бузаева, 2015]. Данный результат апробирован на 5,5 тысячах сонетов У. Шекспира и их русских переводов. Исследование проводилось с помощью компьютерной программы, что обеспечивает единообразие и объективность результатов. Принцип графического, синтаксического и просодического подобия переводов оригиналу обеспечивает оптимальность и успешность перевода на уровне целостных качеств текста, а самоподобие аттрактора и целого приводит к смысловому самоподобию вторичного текста [Бузаева, 2015].

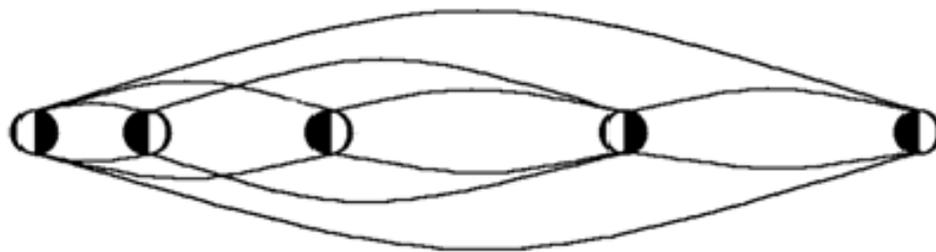
Форма текста как конструкт выявлена из реально осуществленных и коммуникативно успешных устных и письменных

текстов на нескольких языках: русском, английском, французском, немецком. Форма текста реконструируется по ее физическим параметрам: размер целого и частей, характер внутритекстовой континуальности / дискретности относительно метроритмической матрицы, применяемой как измерительный эталон.

Форма текста записывается комбинацией из набора трех условных символов, отражающих вариации расположения границ предложения относительно 5 позиционных срезов, учитываются также абсолютные начало и конец текста. Затем с помощью графов устанавливаются дистантные связи между началами / концами зафиксированных в формуле состояний предложения относительно каждого из 5 позиционных срезов, подсчитывается количество циклических связей, пересекающих позиционные интервалы как показатель интенсивности процесса спонтанной организации структуры текста [Москальчук, 2010a, с. 40–53]. Формула текста, таким образом, является сверткой его структурного состояния и является нечетким интегральным образом, репрезентирующим циклично-периодичный сценарий процессов спонтанной внутритекстовой организации.

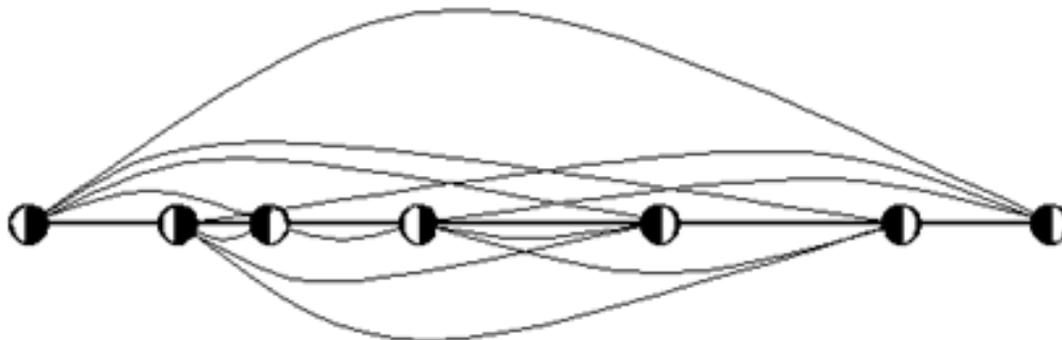
Циклические связи устанавливаются между противоположными состояниями структуры: граница типа «2» указывает, что часть предложения, расположенная слева меньше, чем часть его справа; подобное состояние характерно для абсолютного начала текста, где высказывание начинается и весь его состав расположен в теле текста. Противоположный характер имеют границы, условно обозначенные символом «1»: часть слева больше, чем справа, что характерно для конца текста, где данное состояние господствует. Иными словами, между двумя противоположными состояниями структуры текста – между началом и концом предложения / высказывания / текста – возникает замкнутый цикл, но предложений в тексте может быть много, поэтому промежуточные дистантные взаимодействия между смысловыми и формально выраженными началами / концами отдельных порций текста устанавливаются всегда (рис. 3).

Данное видение позволяет визуализировать модель текста как гиперцикл, в который весьма разнообразно вписаны иные циклы, индивидуализирующие форму (рис. 3 и 4). Верхняя часть рисунка 4 отображает связи между границами текста, нижняя – между позиционными срезами метроритмической матрицы (в данном случае не учтены позиции абсолютных начала и конца текста).

Рис. 3. Схема циклических связей в модели /21121/ (граница типа «1» обозначена заливкой, ее отсутствием – тип «2», если граница предложений симметрична относительно позиционного среза, то заливки нет)

При заданных параметрах моделирования (пять позиционных срезов, комбинации трех типов границ срезов: «1», «2», «0») выделены из 2 000 текстов и описаны 243 формы текста, встречающиеся в узусе с различной вероятностью [Москальчук, 2010а, с. 279–289; Москальчук, 2010б].

Рис. 4. Инвариант выборки из 2 тыс. разнообразных текстов 2/21211/1

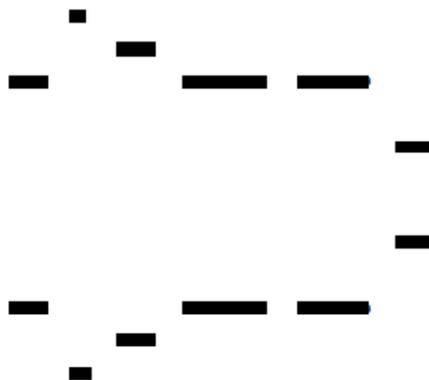
На рис. 4 приведена схема циклических связей, возникающих в форме 2/21121/1, которая может быть описана как изменение плотности циклов во внутритекстовом пространстве в его последовательных интервалах: 4 – **8** – 7 – 6 – 6 – 3. Число циклических связей, пересекающих каждый из 6 позиционных интервалов текста, служит мерой внутритекстовой динамики, указывает на интенсивность спонтанной самоорганизации структуры, формирующейся в данном тексте. Интервалы с наибольшими величинами плотности циклов являются аттракторами в данной модели (выделено полужирным шрифтом). Разумеется, различные модели обладают как повторяющимися, так и индивидуальными сходствами и различиями. Единобразие измерительной процедуры позволяет сравнивать тексты с различной протяженностью по сходству формы и процессов, приво-

дящих к данному целостному состоянию, что фиксируется в формуле текста из 5 символов.

Формула текста может быть представлена в более обобщенном виде, показывающем возможности приспособления формы к аттрактору как кульминанту формы и носителю доминантного смысла целого. Данный показатель назван балансом формы, где отражаются все процессы спонтанной самоорганизации текста относительно аттрактора (обозначается символами 1 и 2 как высшими ступенями иерархии), все остальные иерархически организованные интервалы оцениваются символами от 3 до 6.

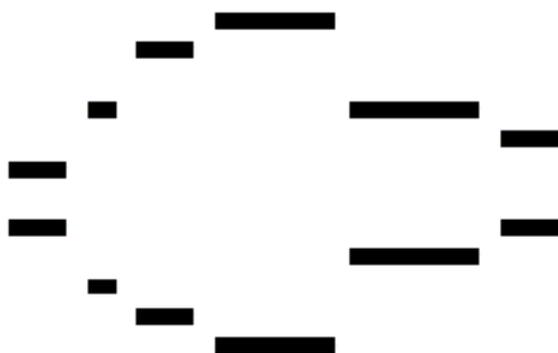
Баланс формы отражает иерархическую упорядоченность формы относительно ее аттрактора как условной цели развертывания. В рассматриваемом примере с формулой текста /21121/ баланс формы, как более экономная свертка, выглядит следующим образом: 412335 /+1/, где аттрактор обозначен символами 1 и 2, а далее следуют иерархически убывающие ступени саморазвития формы во внутритекстовом пространстве-времени, а сам аттрактор расположен во 2 и 3 интервалах, следовательно, его объем составляет 0,236 долей от целого, принятого за единицу. В балансе формы точно отражено положение аттрактора, поскольку порядок интервалов всегда сохраняется. А в силу формального различия интервалов текстовой структуры в данной записи отражено также и различие объемов аттракторов в каждой модели [Москальчук, 2014].

Формула текста может модифицироваться по балансу протекающих в тексте процессов организации, баланс формы отражает иерархию процессов как самодвижение структуры относительно аттрактора. Аттрактор является целью и кульминантом формы, носителем доминантных структур и смыслов данного текста. Поскольку внутритекстовое пространство трехмерно, то оно геометрически может быть отображено как структура вращения относительно оси времени, проходящая самоподобные этапы своего развертывания, определяемые серией пропорций золотого сечения, выявленных в метроритмической матрице (рис. 2). Макроритм данной модели нисходящий, интенсивность зачина выше (4 единицы), чем конца (5 единиц). Аттрактор размещается во 2 и 3 интервалах, он также нисходящий.

Рис. 5. Баланс формы в модели /21121/

Для отождествления структуры аттракторов рационально учитывать конфигурацию двух наиболее интенсивных ступеней формы: кульминацию, а также подступы к ней слева, в случае восходящего аттрактора, либо выход из структурной кульминации развития формы, если они повторяют иерархичность формы целого, то есть аттрактор и целое иерархически самоподобны. Весьма частотна в узусе и оптимальна форма /22211/, обладающая наибольшей близостью к природному прототипу «яйцо» (рис. 6). Другие модели представляют собой индивидуальные, но повторяющиеся варианты некоторого инвариантного состояния структуры, обусловленные различиями протекающего спонтанно процесса формообразования текста как самозамкнутой целостности.

Рис. 6. Баланс формы модели /22211/

Аттрактор является компромиссом между заложенными в форме потенциальными ее развития и реализовавшимися в тексте условиями, способными как усилить и оптимизировать целое, так и ослабить его. Аттрактор в процессе развертывания структуры текста способен: 1) модифицировать свой объем (увеличиваться или сокращаться), 2) перемещаться во внутритекстовом пространстве от 1 до 6 позиционных интервалов. Рост интенсивности процесса

самоорганизации более выгоден коммуникативно, но при этом интенсивность связана с оптимальными или менее оптимальными позициями аттракторов в пространстве формы [Москальчук, 2010б].

Таким образом, форма текста как его интегральная характеристика позволяет фиксировать в условных, читаемых компьютером символах характер интегрального гештальта, его финитное состояние как готового, завершенного информационного пакета (целого). Это важно для изучения как самих текстовых форм, так и практически любых лингвистических проявлений, наблюдаемых и фиксируемых в границах текста. Тексты и интересующие исследователя языковые единицы и процессы могут описываться и эффективно сравниваться [Бузаева, 2015; Москальчук, Бузаева, 2013; Москальчук, 2014; Москальчук, Манаков, 2014]. Практическое применение позиционного анализа текста видится в оптимизации процессов восприятия и оптимизирующей правке готовых и проектируемых текстов. Открывается возможность по нечетким образам создавать, оценивать и распознавать тексты по заданным параметрам формы, с проектируемыми возможностями макроритмического воздействия и регуляции.

Литература

Бекасова Е.Н., Москальчук Г.Г., Прокофьева В.Ю. Векторы интерпретации текста: структуры, смыслы, генезис. М., 2013.

Болдырева Э.Т. Креативный аттрактор как структурный компонент текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2007.

Бузаева Я.А. Самоподобие формы как принцип организации вторичного текста (на материале сонетов У. Шекспира и их русских переводов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2015.

Волошинов А.В. Математика и искусство. М., 2000.

Корбут А.Ю., Москальчук Г.Г. Инвариант структуры диалектного и художественного текста // Явление вариативности в языке. Кемерово, 1997.

Корбут А.Ю., Москальчук Г.Г. Принцип симметрии в классификации элементов текста и его объясняющая сила // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 2.

Корбут А.Ю. Текстосимметрия. Иркутск, 2004.

Корбут А.Ю. Язык как материально-идеальный текстообразующий субстрат // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2013. № 1 (72).

Коржнева Е.А. Деятельность лингвиста-экспериментатора при исследовании структуры текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2003.

Манаков Н.А., Москальчук Г.Г. Текст как природный объект // Педагог. 1999. № 2 (7).

Манаков Н.А., Москальчук Г.Г. К основаниям текстосимметрии // Лингвосинергетика: проблемы и перспективы. Барнаул, 2001.

Москальчук Г.Г. Фразовый повтор в диалектной речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1990.

Москальчук Г.Г., Манаков Н.А. Текст как информационный пакет // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 9.

Москальчук Г.Г. Структура текста как синергетический процесс. М., 2010а.

Москальчук Г.Г. Изоморфизм структуры текста и его аттрактора // Синергетическая лингвистика vs лингвистическая синергетика. Пермь, 2010б.

Москальчук Г.Г., Бузаева Я.А. Самоподобие структуры текста как переводческая стратегия // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2013. № 3 (24).

Москальчук Г.Г., Манаков Н.А. Форма текста как многоуровневый конструкт // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 4.

Москальчук Г.Г. Баланс формы текста как его структурная и функциональная характеристика // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 26 (355).

Разумовский О.С. Оптимология. Новосибирск, 1999. Ч. 1.

Шевелев И.Ш., Марутаев М.А., Шмелев И.П. Золотое сечение: Три взгляда на природу гармонии. М., 1990.

Чебанов С.В. О стиле организмов (к новой постановке старой проблемы) // Инновации. 2006. № 2 (89).

Черемисина Н.В. Русская интонация: поэзия, проза, разговорная речь. М., 1989.